

В. Н. Усоский

МЕХАНИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ТРУДОВОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ И ДЕНЕГ К. МАРКСА

В статье исследовано, как применение К. Марксом механистической методологии трудовой теории стоимости привело к невозможности научного исследования сущности кредитных фидуциарных денег, эмитируемых банковской системой. Проанализировано, как использование марксовской методологии создало упрощенное представление сущности товара как продукта капитала к товару, производимому в простом товарном хозяйстве докапиталистических формаций. Деформация сущности капиталистического товара и денег не позволила К. Марксу на научной основе сформулировать законы функционирования индустриального капитализма.

Со времени изобретения денег людьми они в течение нескольких тысячелетий претерпели значительную эволюцию. Деньги прошли долгий путь от физического тела товарных денег, воплощенных в драгоценных металлах (*full-bodied money*), до совершенной фидуциарной бесплотности (электронные импульсы). Однако, несмотря на все видимые изменения своей формы, деньги сохранили свою внутреннюю сущность кредитных средств обращения. Деньги – это актив банка, выданный заемщику и одновременно являющийся пассивом (долгом) банка перед вкладчиком. Сущность кредитных денег, раскрываемых в теории предельной полезности, опровергает неверное отождествление денег с так называемыми реальными или полноценными металлическими золотыми и серебряными деньгами. К. Маркс построил натуралистическую теорию денег, в основу которой положил природно-физические аналогии обмена энергией, что было им неправомерно ретранслировано на экономические отношения между людьми. Энергия с ее способностью к превращению из одной формы в другую в XIX в. рассматривалась в качестве субстанции, которая связывала природу и общество в единую и целостную модель мира. Физикалистским аналогом «энергии» в экономике для К. Маркса стала трудовая стоимость. Трудовая теория стоимости породила *теорию полноценных денег*, которая утверждала, что только металлические золотые или серебряные деньги являются действительными деньгами, так как в них овеществлены общественно необходимые затраты (ОНЗТ) абстрактного труда работников. Абстрактный труд по К. Марксу – это средний по обществу труд «работника вообще» как совокупность его физических и умственных усилий, который является однородным и сравнимым, а потому выступающий в качестве субстанции (причины) создающей меновую стоимость в товарном хозяйстве. «Концептуальные деньги» К. Маркса – это оторванная от капиталистического рынка абстракция, не имеющая отношения к экономическим фактам, поэтому они не являются инструментом полезностной оценки субъектом ценности покупаемого товара. «Трудовые деньги» К. Маркса содержат стоимость, как материальный кусок «отвердевшего теплорода». Для физики XVIII–XIX вв. теплород – невесомый флюид, который наличествует в каждом физическом теле и является причиной тепловых явлений. Гипотеза о существовании «теплорода» была выдвинута французским физиком Лавуазье в 1783 г. и не подтвердилась в опыте. В качестве ее альтернативы в науке с середины XIX в. была принята молекулярно-кинетическая теория.

Карл Маркс считал, что в товаре и золотых (серебряных) деньгах воплощены эквивалентные стоимости, т.е. общественно необходимые затраты труда (ОНЗТ) наемного рабочего или затраты общественно необходимого рабочего времени (ОНРВ) того же субъекта, которые проявляются в акте обмена (Т–Д). Он исходил из натуралистической интуиции о том, что обмениваемые рыночные блага соизмеримы как эквиваленты трудовой стоимости, воплощенной как в товаре, так и в деньгах. В основе единого качества рыночных благ, которое их объединяет, лежит трудовая стоимость, создаваемая и овеществляемая в товаре и деньгах наемным рабочим, по количественной величине, которой люди обмениваются благами на рынке. К. Маркс утверждал, что капитал и предпринимательский талант не являются источниками стоимости, так как в них нет абстрактного труда наемного работника.

Методологическую основу меркантилизма и классической политической экономии Западной Европы XVII–XIX вв. составлял материалистический механицизм. Основой меркантилизма была *концепция государственного утилитаризма*, унаследованная К. Марксом как вековое предание от механистической традиции. П. Б. Струве писал, что материалистическому механицизму было «присуще “коллективистически-механистическое понимание” хозяйственной жизни: они рассматривают всегда государства, как хозяйственные целые, товары – целыми группами, количества денег и товаров данной страны, как некоторые совокупности, население, как целые классы. Это “коллективистически-механистическое понимание” есть не что иное, как универсалии, как дань реалистическому мотиву» [1, с. XIX]. Универсалия – это общее понятие, в основе которой лежит универсальная материальная субстанция (по Б. Спинозе). Философия реализма оперирует универсалиями, свысока относясь к эмпирическим фактам экономики, зачастую их игнорируя. Теория денег как один из разделов западноевропейской политико-экономической теории анализировалась классической школой через призму методологии универсального реализма. Например, она мыслила «количество денег в данном народном хозяйстве отрешенно от индивидуальных владельцев денег, как некоторую объединенную и связанную массу. В этом “универсалистическом” представлении, которое прикрепляет “ценность” денег ко всему “денежному” запасу всего общества и игнорирует, что процесс обращения складывается из множества индивидуальных меновых актов, растягивающийся на более или менее продолжительный период времени, заключается ошибочность так называемой механической версии количественной теории денег. Это представление, о котором Маркс язвительно сказал: “Иллюзия, что... товарные цены определяются массой средств обращения, а последняя массой находящегося в стране денежного материала, коренится у ее первоначальных представителей в нелепой гипотезе, что товары без цены, а деньги без ценности вступают в процесс обращения, где затем некоторая доля товарной массы выменивается на некоторую долю металлической горы”. Примечательно, что с решительной критикой универсализма в области теории денег выступил не кто иной, как социалист Маркс, в теории ценности, капитала и прибыли явившийся самым крайним универсалистом» [1, с. XXI].

Физикалистский критерий, положенный трудовой теорией стоимости в материалистическую конструкцию сущности денег, используется для объяснения двух типов причинно-следственных связей. Во-первых, в период действия золотого стандарта физикализм стремится обосновать натурально-вещественный характер обеспечения золотых денег золотом вне природы кредитных денег, которые являются безусловным обязательством и требованием. Во-вторых, в эпоху фидуциарных денег физикализм пытается объяснить, как они обеспечиваются производимой товарной массой, источником которой является абстрактный труд наемных рабочих. Однако оба объяснения с научной точки зрения не состоятельны. Остановимся на втором. Использование понятия К. Маркса *деньги как всеобщий трудовой эквивалент* для объяснения меновых пропорций обмена (Т–Д) в современной рыночной экономике, потребности которой удовлетворяют фидуциарные деньги, не позволяет корректно объяснить природу рыночного обмена. Если предположить вслед за К. Марксом, что за товаром в меновой пропорции (Т–Д) стоит некая натуралистически понимаемая стоимость (материальный кусок «отвердевшего теплорода»), т.е. сгусток ОНЗТ наемных рабочих, то, какой же сгусток ОНЗТ стоит за фидуциарными деньгами (Д)? Его же ведь даже при максимальной концентрации материалистического воображения не вызовешь из небытия. Фундаментальная проблема бездоказательности понятия *трудовой эквивалентности обмена* позволяет признать исходные методологические посылы трудовой теорией стоимости ложными. Материалистическая методология К. Маркса не способна, не впадая в противоречие, научно объяснить факт рыночного обмена Т–Д. Приведем пример. Центральный банк США (ФРС) создает эмиссионные деньги в 10 млрд долларов тремя способами: 1) под обязательства коммерческих банков (межбанковский кредит); 2) под обязательства правительства (покупка государственных облигаций на вторичном рынке); 3) под покупку инвалюты на валютном рынке. Безусловное обязательство Центрального банка как эмитента обеспечено тремя типами активов, что отрицает этим экономическим фактом принцип трудовой эквивалентности К. Маркса. Посредством кредитных операций коммерческих банков и расходов правительства 10 млрд долларов попадают нефинансовым фирмам и используются ими для производства и продажи товаров. Теория трудовой стоимости не может объяснить как процесс эмиссии кредитных денег Центральным банком и кредитная деятельность коммерческих банков, создающих кредитные деньги, вызывает создание добавленной ценности нефинансовыми фирмами обмен ценностями в ней. Натурализм, считающий, что только золотые деньги являются настоящими, не может дать научный ответ на вопрос о том, как *трудовая стоимость*, являясь сгустком ОНЗТ наемного рабочего, вдруг появляется в фидуциарных деньгах, да еще и приносит прибавочную стоимость капиталисту от эксплуатации рабочих. Методология марксистского физикализма не в состоянии, не впадая в противоречие, объяснить сущность обмена Т–Д в фидуциарную эпоху. Согласно натуралистической логике К. Маркса в товаре овеществлен абстрактный труд наемного рабочего. Возникает вопрос о том, когда работали эти наемные рабочие, если ФРС создает

overnight «росчерком пера» под безусловные обязательства коммерческого банка, государственные облигации правительства и покупку инвалюты на рынке. Представление К. Маркса о деньгах как всеобщем эквиваленте товарного мира, сгустке абстрактного труда наемного рабочего и отрицании вклада капитала и предпринимательства в создании ценности товара в корне ошибочно. Остается невыясненным вопрос о том, что же овеществлено в безликих деньгах, созданных ФРС (10 млрд долларов) под три вида активов. В случае создания Центральным банком монопольных фидуциарных денег нет никаких *ОНЗТ* и *ОНРВ*, нет никакой субстанции трудовой стоимости в виде абстрактного труда наемного рабочего, как нет и прибавочной стоимости. Эти категории являются надуманными абстракциями, которые не отражают сложной природы социально-экономической реальности капиталистического рынка, в основе которой лежит факт соединения факторов производства капиталистами, несущими рыночные риски по их эффективному функционированию.

Натуралистическая логика К. Маркса строилась на аналогиях, принятых в анализе *бартерной экономики и простого товарного хозяйства*, а не *рыночной экономики капитализма*, в основе которой лежат кредитные деньги, эмитируемые банковской системой. Термины *бартерная экономика* и *капиталистическая кредитная экономика* являются антиподами. К. Маркс в амбивалентной форме сформулировал предмет своего исследования, стремясь с помощью категорий примитивного рынка проанализировать развитую рыночную экономику капитализма, фундаментом которой является кредитная банковская система, обслуживающая преимущественно сложные финансовые сделки на срок. К. Маркс придумал абстрактную модель несуществующего *примитивного рынка для капитализма*. С помощью трудовой теории стоимости, описывающей простое товарное производство мелких хозяев в докапиталистических формациях, которые своим трудом производят товар и продают его на товарном рынке, он не смог объяснить сущность *цены производства товара, являющегося продуктом капитала*. Трудовая стоимость К. Маркса не объясняет товарно-денежного обмена на капиталистическом рынке, где взаимодействуют капитал и наемный труд. На капиталистическом рынке воспроизводство факторов производства и их обмен осуществляется исходя из законов цены производства, а не исходя из причинно-следственных связей внутренне присущих трудовой стоимости.

Механизмы функционирования капиталистического рынка оказались не по зубам материалистической диалектике К. Маркса, о чем свидетельствует зафиксированная его современниками система неразрешимых противоречий между первым и третьим томами «Капитала». В советской политической экономии В. П. Шкретов и Н. В. Хессин бурно обсуждали проблему о том, является ли товар, анализируемый К. Марксом в первых главах I тома «Капитала» товаром капиталистического кредитного хозяйства или товаром простого докапиталистического товарного хозяйства. Н. В. Хессиним была написана монография «Вопросы теории товара и стоимости в “Капитале” К. Маркса» (М., 1964). В. П. Шкретов в 1975 г. на экономическом факультете МГУ сделал доклад «По поводу абстракции “простое товарное производ-

ство” как начала системы “Капитала” К. Маркса». Еще ранее до их дискуссии Я. А. Кронрод дал свое толкование содержания предмета первых глав I тома «Капитала», считая, что К. Маркс исследовал капиталистический товар, а не товар простого товарного производства.

Нельзя лезть в капиталистический рынок, построенный на системе кредитных отношений, вооружившись категориальным аппаратом простого докапиталистического товарного хозяйства. Капиталистическое кредитное хозяйство построено на коммерческом и банковском кредите, сложных финансовых операциях, имеющих срочный характер, механизмах финансирования фирм через эмиссию акций и долговых ценных бумаг. В докапиталистических формациях подавляющая часть объемов продаж товаров осуществляется на примитивных товарных рынках, где деньги используются как средство обращения (принцип «деньги на бочку»). С количественной точки зрения сфера использования кредитных денег заемщиками и роль банков в такой экономике минимальна. В этих бартеризированных структурах нет сложной системы финансового посредничества, отсутствует одноуровневая банковская система частных денег, которые эмитируют частные банки, чем отличается индустриальный капитализм. Неудача К. Маркса в исследовании капиталистического рынка – есть расплата за применение механистической физикалистской методологии трудовой теории стоимости. К. Маркс редуцировал товар как продукт капитала, деформировав сущность капиталистического товара, сведя его к товару, созданному товаропроизводителем в простом докапиталистическом хозяйстве. Следствием неудач исследования К. Марксом капиталистической рыночной экономики стало то, что он не смог непротиворечиво объяснить сущность цены производства («Капитал», т. 3), которая не тождественна трудовой стоимости («Капитал», т. 1). Причиной неудач исследования К. Маркса является неадекватное представление о природе кредитных денег, создаваемых банковским капиталом на развитом денежном и финансовом рынке. Основой капитализма является банковский кредит с его инструментами учета товарных векселей фирм, финансирования фирм через рынок акций и долговых ценных бумаг. Механизм финансирования потребностей производственного капитала построен на обороте *абстрактного обязательства*, воплощенного в векселе, как инструменте коммерческого кредита и деятельности системы финансового посредничества.

Деньги как безусловные требования к заемщикам создаются банковской системой путем выдачи кредита. Деньги как долговое обязательство «выросли» не из функции средства обращения (*medium of exchange*), где они являются всего лишь пассивным посредником в обмене, а из функции средства отсроченного платежа (*standard of deferred payment*). Теория трудовых денег неправоммерно абсолютизирует деньги как средство обращения, обходясь без банков, эмитирующих деньги под потребности заемщиков. К. Маркс игнорирует кредитные деньги банков, выполняющих функции средства отсроченного платежа, которые создают кредитную экономику капитализма. Внешнее воплощение денег в драгоценных металлах, т.е. товарная слитность денег с металлическим телом золота и серебра не отражает глубинной сущности денег. Кредитные деньги не сводятся только

к товарным деньгам. Ложность натуралистической теории денег выпукло представляется тогда, когда внешнее воплощение денег в драгоценных металлах, наряду с выполнением ими функций средства отсроченного платежа, происходит в условиях превращения денег в капитал и появления фидуциарных денег. С этой точки отсчета начался долгий путь потери кредитными деньгами товарных признаков, который завершился в 1971 г. полной потерей фидуциарными деньгами внешней физической формы товарных денег.

Деньги в функции средства отсроченного платежа являются срочным инструментом обмена, обслуживая кредитный оборот промышленного и торгового капитала (Д–Т–Д') и ссудного капитала (Д–Д'). При капитальной сделке нет одномоментного встречного движения ценностей между покупателем и продавцом, как при простом товарном хозяйстве. Капитальная сделка требует разрыва во времени между движением денег между кредитором и заемщиком и возвратом заемных денег. До акта возврата денег происходит инвестирование капитала в создание товара. Капитал вкладывается в любую отрасль экономики (производство товаров, торговлю товарами, финансовое посредничество). Получив доход после продажи товара, заемщик оплачивает кредитору долг и «набежавшие» за просроченное время проценты. Существенной характеристикой денег является то, что они признаются всеми людьми в обмене, и обязательны к приему в любых денежных расчетах и налоговых платежах. Важнейшей чертой денег как простого товарного посредника является то, что при платеже деньгами за товар они обязательно синхронно перемещаются вместе с товаром. Создание же кредитных денег не сопровождается одновременным встречным перемещением товара. Возникновение кредитных денег стало необходимым условием для появления производственного, торгового и ссудного капитала, а также производственной и торговой прибыли, процента банка. Кредитные деньги – это срочный инструмент, обслуживающий цикл самовозрастания капитальной ценности. Эти явления К. Маркс оказался не в состоянии объяснить с помощью трудовой теорией стоимости и прибавочной стоимости.

Кредитная операция между продавцом и покупателем товара – это продажа товара продавцом на условиях коммерческого кредита, т.е. с отсрочкой оплаты товара. Из-за отсутствия денег должник (дебитор) берет на себя безусловное долговое обязательство, выписывая товарный вексель, заменяющий деньги, который передает кредитору (продавцу товара). Кредитные отношения возникают при проведении фирмами товарных операций по коммерческому кредитованию друг друга. Это стало основанием эмиссии банками кредитных денег (банкнот) при проведении ими учета товарных векселей фирм. Обмен денежного обязательства банка (банкноты) на товарное обязательство фирмы (товарный вексель) регулирует процесс соразмерного прироста банками денежной массы относительно прироста фирмами добавленной ценности, воплощенной в реализованной товарной массе. Основное балансовое соотношение в макросистеме состоит в том, что прирост добавленной ценности (ВВП) должен идти соразмерно с приростом выпущенных банкнот в обращение.

В основании трудовой теории стоимости и денег К. Маркса лежат физикалистские интуиции, построенные на энергетических аналогиях. Устойчивость физикалистских представлений о сущности денег чрезвычайно сильна. Поэтому сторонники трудовой теории стоимости не принимают функционирующий в кредитной экономике монетарный механизм обеспечения эмиссии фидуциарных денег добавленной ценностью субъектов рынка. Причина этого неприятия заключается в материалистическом типе мышления, признающем в качестве денег только чувственно воспринимаемые *физические объекты* (драгоценные металлы), которые можно увидеть, пощупать, взять на зуб и т.п. Исходная интуиция мышления сторонников трудовой теории стоимости является натуралистической. К. Маркс считал, что *физикалистские деньги*, обеспеченные золотом (серебром), выполняющие функции средства обращения, не эмитирует никто (банков нет), они возникают по взаимной договоренности людей в процессе обмена. Натуралистическая методология марксизма игнорирует природу кредитных денег, эмиссия которых банковской системой обеспечена активами заемщиков, которые берут кредит в коммерческом банке под просчитанный бизнес-план. В случае успешной реализации бизнес-проекта доходы от его реализации приносят прибыль заемщику, а также покрывают основную сумму долга и банковские проценты. При неудаче реализации кредитного проекта банк продает залоговые активы заемщика на рынке, а также может списать средства в счет погашения кредита с расчетного счета заемщика, который он контролирует. Механизмы погашения кредита обеспечивают безопасность банку, способствуя возврату срочных кредитных обязательств заемщика.

Для сторонников трудовой теории стоимости, признающих истинными исключительно физикалистские деньги, которые не эмитируют банки, кредитная субстанция денег не является доминантной сущностью, так как она не признается ими при анализе золотых и фидуциарных денег. Трудовая теория стоимости отрицает кредитную природу золотых и фидуциарных денег. Сторонники трудовой теории стоимости не могут адекватно определить фундаментальные свойства денег, так как для них первичной и главной характеристикой денег является весовое содержание драгоценных металлов, воплощенное в денежной единице, а не кредитная природа фидуциарных денег, которые обслуживают субъектов рыночной экономики. Они отрицают кредитную природу фидуциарных денег, так как последние не обеспечены золотом (серебром). При этом физикализм может формально соглашаться с тем, что кредит очень важен для экономики. Кто же с этим спорит? Однако для них кредитная природа денег не является исходным и генетическим (субстанциальным) свойством денег. Для них это не игла (сущность кредитных денег), сломав которую, Кощей (банковская система) умирает. Однако именно сущность кредитных фидуциарных денег порождает фундаментальное свойство универсальной ликвидности безусловного финансового обязательства и требования, которые эмитирует банковская система, с целью их переуступки на денежном рынке любому субъекту, а также при предъявлении эмитенту кредитных денег к погашению. Физикалистская методология К. Маркса перевернула иерархию сущностей монетарной экономики, деформировав представления о рынке.

Трудовая теория стоимости подменяет сущность кредитных денег их внешней формой – физическим весом золота (серебра), содержащимся в денежной единице. Ошибаясь в определении сущности кредитных денег, подменяя их сущность физической натуральной формой золота (серебра), трудовая теория стоимости не может объяснить сущность фидуциарных кредитных денег, редуцируя сущность кредитных инструментов к натуральной весовой форме монет и слитков драгоценных металлов. Более абсурдное противоречие трудно себе представить. Натуралистическая редукция противоречит очевидным фактам современного рынка, где банкноты и монеты занимают мизерную часть в структуре денежного обращения, в то время как подавляющую долю кредитных денег составляют безналичные деньги. К. Маркс запустил в обиход ходячее вульгарное (обыденно-бытовое с точки зрения науки) и надуманное название «бумажные деньги», презрительно и уничижительно назвав их «бумажками»: «Бумажки, на которых напечатаны их денежные названия, как, например, 1 ф. ст., 5 ф. ст. и т.д., бросаются в процесс обращения извне государством» [2, с. 138]. Однако ни бумажная форма банкноты, ни безналичная (бестелесная) форма кредитных денег не уничтожают кредитной природы денег, которая никогда и никуда не исчезает. Принципиально важным для понимания сущности фидуциарных кредитных денег является механизм обеспечения их эмиссии активами Центрального банка, за которыми стоит *добавленная ценность*, созданная производителями, оплаченная покупателями и изымаемая в госбюджет в форме налогов. Таким образом, *монетарный и бюджетно-финансовый механизмы обеспечения эмиссии фидуциарных денег* являются основой функционирования двухуровневой банковской системы любой страны.

Сторонники трудовой теории стоимости в угоду своим идеологическим принципам отрицают самоочевидные факты экономики, за которыми скрывается механизм функционирования двухуровневой банковской системы, связанный с механизмом действия бюджетно-финансовой системы правительства. Сознание экономистов, разделяющих исходные установки трудовой теории стоимости, находится в плену обыденно-бытовых представлений о том, что физическое бытие драгоценных металлов – есть сущность, а кредитная природа денег сущностью не является. Поэтому она – это всего лишь досадное несущественное явление. Данное положение физикализма не принимает во внимание действие институционального механизма, обеспечивающего эмиссию фидуциарных денег активами Центрального банка (межбанковские кредиты, купленная инвалюта и облигации правительства). Добавленная ценность (денежными доходами налогоплательщиков) аккумулируется правительством через фискальный механизм и находится в распоряжении государства. Монетарный и фискальный механизмы представляют собой единый и универсально действующий *трастовый механизм покрытия безусловных обязательств государства перед держателями денег*. Правительство и Центральный банк, проводя макроэкономическую политику, используют бюджетно-финансовые и монетарные инструменты для регулирования денежных и товарных рынков с целью поддержания устойчивости цен на фидуциарные деньги, регулируя уровень процентных ставок и валютного курса, воздействуя через них на товарные цены.

Навязывание трудовой теорией стоимости положения о *полноценных (настоящих, действительных, обеспеченных золотом) и неполноценных (ненастоящих, недействительных, не обеспеченных золотом) фидуциарных деньгах* проявляется в бытовом третировании так называемых бумажных денег. Здесь больше всех «повезло» доллару США, который сторонники трудовой теории стоимости называют ничем не обеспеченной «бумажкой», которую печатают неизвестные хитрые частные лица, создавшие ФРС США. Эти люди за спиной американского народа обманом присваивают *сеньораж (seigniorage)*, который принадлежит народу, распространяя доллары по миру, снабжая ими неразумных держателей этих ничем не обеспеченных «бумажек». Неприязнь к США как к мировому жандарму приводит к тому, что пропагандисты «трудовики» очень редко третируют евро, фунт стерлингов, иену и швейцарский франк, которые, согласно их физикалистской методологии, относятся к ничем не обеспеченным «бумажкам». Марксистские пропагандисты, выступающие против доллара США, воспитанные в традициях трудовой теории стоимости, в основном сосредоточены в России. Они не замечают, что из их ненаучной методологии вытекает, что российский рубль также является ничем не обеспеченной «бумажкой». Россияне и граждане других стран гонятся за «твердыми» деньгами, стремясь сохранить свои сбережения. Пропагандисты критикуют государство за то, что активы Центрального банка Российской Федерации вложены в государственные облигации США. Однако резервные активы вкладываются в «твердые деньги».

Качественное отличие между долларом и российским рублем как национальными валютами США и России определяется следующими критериями. Во-первых, у них разное количество потребителей и они сильно отличаются своим покрытием. Доллар США покрыт на 95 % обязательствами казначейства США, т.е. налоговыми изъятиями у налогоплательщиков. Российский рубль покрыт «твердыми» валютами (доллар, евро). Второе отличие заключается в степени конвертируемости валют по текущим и капитальным операциям. Российский рубль нельзя сравнивать с долларом и евро, которые являются свободно конвертируемыми валютами (СКВ). Третье отличие – в искусстве макроэкономического регулирования государством рынков денег и капитала в США и России. Четвертое отличие проявляется в значительной разнице уровней долгосрочных показателей инфляции и девальвации. Все четыре критерия складываются явно не в пользу российского рубля. Какая из валют является более «бумажной» или быть может более «деревянной»? Ответ очевиден.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Струве, П. Б.* Хозяйство и цена : критические исследования по теории и истории хозяйственной жизни / П. Б. Струве. – СПб. ; М. : Типо-лит. Шредера, 1913. – Ч. 1. – XXXV, 358 с.
2. *Маркс, К.* Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1978. – Т. 1, кн. 1 : Процесс производства капитала. – 907 с.

Поступила в редакцию 26.03.2019